

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-54-69>
УДК 93/99 (4/9)

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ БОЛХОВЦА 1647 – 1687 ГГ.: ЧИНОВНАЯ СТРУКТУРА И СЛУЖЕБНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

В.М. Жигалов

*Белгородская Региональная Общественная Организация
«Историческое Общество «РАТНИК»,
ул. Сумская, д. 381, Белгород, 308025, Россия*

Аннотация.

Введение. На примере истории Болховца — одного из городов Белгородской черты, автор анализирует социально-демографические процессы развития городов-крепостей на юге России XVII в., рассматривает городскую службу как базовую структуру для формирования полковой службы, прослеживает эволюцию и архаизацию обязанностей служилых людей от момента заселения города до 1687 г. **Материалы и методы.** В основу работы легли архивные источники из Российского государственного архива древних актов. Основным методом исследования стал анализ источников, а также их классификация и систематизация. На основе материала были подготовлены таблицы, которые отражают ключевую информацию по структуре служебных обязанностей служилых людей Болховца. **Результаты.** В ходе исследования впервые описана чиновная структура и служебные обязанности служилых людей на примере конкретного города в ключевой период становления Российской государственности на юге страны. **Заключение.** Представленный вариант сложившейся чиновной структуры Болховца с 1647 по 1687 гг. можно охарактеризовать как типичный для большинства городов территории Белгородского разряда. Процессы эволюции служилых чинов этого города, их обязанностей и структурные изменения учетного состава города на прямую соотносятся с общегосударственными процессами, в основе которых лежит построение эффективного управления регионами. А формирование мобильных территориальных полков позволило решать вопросы безопасности за пределами региона что, стало новой формой принятой ранее стратегии обороны через наступление.

Ключевые слова: Белгородская черта, Болховец, сметная книга, военно-приказная администрация, полковая и городская службы, служилые чины.

Для цитирования: Жигалов В.М. (2024). Служилые люди болховца 1647–1687 гг.: чиновная структура и служебные обязанности // История: факты и символы. № 2 (39). С. 54-69
<https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-54-69>

Статья поступила: 10.03.2024

Статья принята в печать: 08.05.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Жигалов В., 2024

THE SERVING PEOPLE OF BOLKHOVETS 1647 – 1687: OFFICIAL STRUCTURE AND OFFICIAL DUTIES

Vladimir M. Zhigalov

Belgorod Regional Public Organization
"Historical Society "RATNIK",
381 Sumskaya str., Belgorod, 308025, Russia

Abstract

Introduction. Using the example of the history of Bolkhovets, one of the cities of the Belgorod region, the author analyzes the socio-demographic processes of the development of fortress cities in the south of Russia in the XVII century, considers the city service as the basic structure for the formation of the regimental service, traces the evolution and archaization of the duties of serving people from the moment of settlement of the city to 1687. **Materials and methods.** The work is based on archival sources from the Russian State Archive of Ancient Acts. The main method of research was the analysis of sources, as well as their classification and systematization. Based on the material, tables were prepared that reflect key information on the structure of official duties of Bolkhovets' employees. **Results.** The study describes for the first time the official structure and official duties of serving people on the example of a particular city during the key period of the formation of Russian statehood in the south of the country. **Conclusion.** The presented version of the established official structure of Bolkhovets from 1647 to 1687 can be described as typical for most cities of the Belgorod region. The processes of evolution of the civil servants of this city, their responsibilities and structural changes in the accounting structure of the city are directly correlated with national processes, which are based on the construction of effective regional management. And the formation of mobile territorial regiments made it possible to solve security issues outside the region, which became a new form of the previously adopted defense strategy through the offensive.

Keywords: Belgorod line, Bolkhovets, estimate book, military command administration, regimental and city services, military ranks.

For citation: Zhigalov V. (2024) The serving people of Bolkhovets 1647-1687: official structure and official duties In *History: Facts and Symbols*, 2 (39), 54-69 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-54-69>

Received: 10.03.2024

Revised: 02.05.2024

Published: 14.06.2024

© Zhigalov V., 2024

1. Введение

История города Болхового, известного также как Болховец¹, берет свое начало в 1646 г., когда в рамках работ по сооружению земляного вала от Северского Донца до Ворсклы было принято решение о строительстве новой крепости. Архивные источники сообщают, что именно воеводе Большого полка Н.И. Одоевскому принадлежит решение о его строительстве. Город был поставлен недалеко от Муравского шляха на высоком мысу правого берега речки Болховой колодезь при впадении ее в речку Везеницу [15]. Сторительство

---

¹ Двойное название Болховец и Болхлвой в источниках встречается с первых лет существования города. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 258. Л. 336 – 378, 393. В настоящее время употребляется термин Болховец его мы и будем использовать далее в своей работе.

земляного вала городов Болховца и Карпова в этом году позволило перекрыть основной путь татарских вторжений в Российские земли.

Строительство городов как укрепленных пунктов было первым этапом, вторым не менее важным было их заселение, формирование чиновной структуры от руководства до рядовых исполнителей. Нам представляется актуальным обращение к такой теме, как заселение новопостроенных городов Белгородской черты, история которых имеет свои предпосылки и особенности.

2. Материалы и методы

В сложившейся историографии рассматриваемый нами вопрос освещен довольно скудно, в немногочисленных работах XIX в. – первой половине XX в. данная тема затрагивается косвенно. В публикациях дореволюционного периода, в работах Д.И. Багалея [1] и И.Н. Миклашевского [9], Болховец упоминается номинально, лишь в связке с историей Слободской Украины, на которой акцентировались исследователи.

Среди работ советского периода стоит отметить монографию А.А. Новосельского, где рассматриваются вопросы организации обороны на юге России в XVII в. При этом определяя периодизацию строительства городов, автор ошибочно приводит дату основания Болхового (1647 г.), а строительство земляного вала по обе стороны от него датирует (1648 г.) [10]. В фундаментальной работе В.П. Загоровского «Белгородская черта» уточняется год основания города – 1646 г., приводится описание укреплений в начальный период, город характеризуется как земляной, приводится численный состав служилых людей на 1651 и 1677 гг. [5], что в целом дает довольно емкое представление об истории Болховца XVII в.

В ряде публикаций последних 20 лет прослеживается обращение к локальной истории региона городов Белгородской черты, что позволяет шире раскрыть идентичность отдельных территорий, особенности формирования их структурно-чинового состава в контексте общегосударственных процессов, где Болховец был неотъемлемой частью этого региона. В статье В.Н. Глазьева «Смена воеводы в Болховом в 1691 – 1692 гг.: к вопросу о роли населения города и уезда в местном управлении» на конкретном примере рассматривается сложившаяся ситуация со сменой городского воеводы в контексте устройства системы управления в регионе и ролью в этом процессе полковых воевод и Разрядного приказа [2]. В коллективной работе А.И. Папкова, Н.И. Петрухинцева и Д.А. Хитрова «Белгородская черта: История, фортификации, люди» сообщаются обстоятельства, при которых был построен город, в списке семи городов определенных в 1647 г. в новые «драгунские города» указывается и Болховец, приводится чертеж Болховца и его описание 1693 г. [11].

Достаточно подробно отражена история Болховца от его заселения до формирования уезда в работе автора статьи совместно с А.Г. Бобовым «Болховской рубеж» [4], где приводятся именные списки первопоселенцев, содержатся описания укреплений и другие исторические сюжеты, подготовленные на ранее неопубликованных архивных материалах. В то же время обращение к сметным книгам как к комплексному источнику информации имеет выборочный характер, отражая в основном тему оборонительных сооружений и лишь отчасти затрагивая эволюцию служилых чинов.

В опубликованной в 2023 г. статье Е.В. Шварева «Социальная стратификация служилого населения юго-западной России в первой четверти XVIII века (на примере социологического анализа переписи населения Болховецкого уезда 1718 года)» в пределах административной единицы анализируются особенности социальной структуры служилого населения Болховца, практически утратившего к этому году статус «служилого города». Автор выделяет основные признаки социальной стратификации служилого населения этого периода, указывая при этом на тенденции распада прежней чиновной структуры города-крепости Болховца и формирования нового социального слоя – однодворцев. Однако автор не рассматривает генезис этого процесса, имеющего более ранние исторические корни, а также влияющие на него факторы.

Приведенные примеры отражают лишь локальные участки в чиновной структуре служилых людей Болховца, его системе управления и не дают четкой картины социальной стратификации вертикальных и горизонтальных связей в то же время обращение к микротемам позволяет обозначить основные тематические блоки и выделить ключевые моменты в истории конкретной территории. Целью нашего исследования является проследить основные этапы эволюции чиновной структуры Болховца как служилого города с 1647 по 1687 гг.

3. Результаты

Основной базой при подготовке статьи стали сметная книга Белгородского стола [14], составленная на исходе государственных преобразований и реформ первой половины 80-х годов XVII в. и ряд архивных материалов РГАДА, ранее не публиковавшихся либо использовавшихся только в определенной их части. Обращение к этим материалам позволило проследить основные обязанности и функционал представителей местного самоуправления, формирование и виды службы основной массы служилых чинов города, а также функции выборных лиц, относящихся к торгово-фискальным учреждениям.

Параллельно со строительными работами по возведению земляного вала и строительством города в сентябре 1646 г. правительство организует мероприятия по заселению города. Болховец предполагалось заселить одними драгунами из числа подразделений, участвовавших в строительных работах, но этот вариант не был реализован. В своей отписке государю Н.И. Одоевский сообщал, что если бы он принял меры к заселению нового города драгунами, участвовавшими в строительстве укреплений, то они бы записавшись на вечное жительство, «земляново валу делати» не стали.

Попытки заселить новый город теми же драгунами-строителями предпринимались также и на заключительном этапе строительных работ. Поселенцам на вечное жительство обещали выдать жалование на дворовое строение, оставить за ними государево имущество: лошадей, седла, мушкеты и прочее находившееся у них на тот момент казенное имущество. Но и в этот раз желающих остаться не нашлось «на вечное жительство никто не пишетца» [14]. Предложенные условия и несколько вариантов жалования не устроили служилых. Люди не пожелали заселяться в город располагавшийся в непосредственной близости к Муравскому шляху, да еще и в зиму без готового жилья.

Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство Алексея Михайловича в октябре 1646 г. подготовило указ, согласно которому «велено в новые города взять служилых людей на вечное жительство с женами из детми и со всеми их животы» [21] из состава *замосковных, тульских, северских, украинских и полевых городов*. Правительство возвращается к более традиционному способу заселения новых городов, рассылая воеводам грамоты, обязывающие их выбрать «семьянистых и прожиточных» для отправки на вечное жительство в новый город на Муравском шляху. В этот раз предполагалось набрать из среды служилых людей – как добровольцев, так и выбранных общинами и воеводами сведенцев, предложив им более выгодные условия. В счет годового жалования казакам предписывалось выдавать по 12 рублей, стрельцам по 10 рублей против прежних 7 и 8 рублей [4]. Таким образом, в связи с решением финансового вопроса и организационными мероприятиями на местах по сбору и высылке сведенцев процесс заселения города растянулся на 1647 – 1648 гг.

В общей сложности в заселении Болховца приняли участие представители 20 городов: Кашира, Коломна, Серпухов, Новосиль, Тула, Чернь, Алексин, Крапивна, Епифань, Лихвин, Белев, Болхов, Карачев, Кромы, Мещевск, Перемышль, Мосальск, Курск, Ливны, Елец [4].

Прибывшие со своими семьями сведенцы почти все являлись представителями служилого сословия и были указаны как стрельцы, казаки, в том числе беломестные и полковые, пушкари и только несколько драгун. Ко времени конца комплектования города в 1648 г. подавляющее большинство служилых чинов составили стрельцы и казаки. Из среды при-

бывших сведенцев воевода формировал необходимые городские службы.

В 1649 г. в Болховце насчитывался 541 человек служилых людей, определенных «по местам». Общее число потенциально годных к службе лиц мужского пола составляло 1019 человек [20]. К этому времени из состава сведенцев в драгунскую службу удалось набрать 66 человек, но этот проект уже был не актуален и стоял вопрос неимения в городе необходимых чинов – детей боярских. В итоге из числа уже определенных в драгунскую службу 44 человека бьют челом для определения их в дети боярские, в этом же году государевым указом их определяют в дети боярские. В источниках, имевшихся в нашем распоряжении, не сказано были ли верстанные дети боярские «драгунской службы» или нет, но в Разряде они продолжали числиться «верстанными драгунами». Тем не менее, к 1653 г. вопрос о статусе бывших драгун, определенных в дети боярские, больше не поднимался¹.

Параллельно с формированием структуры и определением основных функций подавляющей массы служилых людей с 1647 по 1652 гг. болховские воеводы подбирают одного сотника и двух подъячих. Таким образом, можно говорить, что процесс заселения Болховца и формирование структуры городской службы занял почти пять лет и к 1653 г. в основном был завершен. Структура управления и городская служба состояла из воеводы, подъячих, детей боярских, драгун, стрельцов, казаков и пушкарей. О каких-либо других представителях службы источники на эти годы нам не сообщают.

В 1650 г. Белгород уже определяется как ставка разрядных полковых воевод. В этом году кн. воевода Б.А. Репнин проводит смотр служилых людей в городах от Коротояка до Вольного. В том числе и «болховских казачьих, стрелецких и пушкарских детей, братьев, племянников, зятьев и внуков с пищалями» 179 человек и 215 человек, явившихся на смотр с рогатинами и топориками [17]. В следующем 1651 г. явившихся на смотр с рогатинами и топориками вооружили мушкетами, тем самым окончательно укомплектовав болховчан огнестрельным вооружением, что усилило обороноспособность города и уезда.

Существенные изменения в организации несения службы в городах Белгородской черты наступают к 1653 г. С этого времени из состава городской службы в полковую из каждого города набирается определенное количество лиц. Полковая служба носила до этого перманентный характер, зависящий от вестей о приходе татарских отрядов. Городовые воеводы должны были со своим войском или, объединившись в «сход» с другими воеводами, бороться с татарскими отрядами. Эта практика уходит в прошлое.

Ситуация, складывающаяся на внешнеполитической арене, как на южном направлении, так и на западном, ставит новые задачи перед правительством, готовится реформа армии [7]. С началом Русско-польской войны в 1653 г. на Белгородской черте решено было сформировать четыре новых полка «солдатского строя». В один из этих полков было определено более 200 человек болховчан. При этом основной костяк служилых людей оставили в городской службе, а в полки мобилизовали их сыновей, братьев и племянников.

С этого времени полковой службе отдается все больший приоритет, а численность болховчан – представителей этой службы – с каждым годом растет. На 1658 г. в составе солдатских полков, входивших в Белгородский разрядный полк, числилось уже 323 солдата из Болховца [19]. В 1660-е и 1670-е гг. представители Болховца участвуют в походах и боевых действиях на территории Малороссии и гетманщины².

Начиная с 80-х гг. XVII в. Белгородский полк чаще всего используется для ведения боевых действий вдали от мест дислокации [8]. Русская армия в это время вела преимущественно наступательные действия, поэтому значение полковой службы возросло. Что касается городской службы, то она все больше приобретала черты гарнизонной, в основном выполняя задачи безопасности в пределах своего уезда.

¹ Более детально о верстании болховских драгун в дети боярские См. [4, с. 147 – 150].

² Перечень походов см. [4, с. 265 – 266].

В истории городов Белгородской черты наступает новый период. Теперь большая часть служилых людей верстается в полковую службу. В Белгород получали назначения начальные люди разных городов, в том числе и иностранцы, принятые на царскую службу. Служилые люди Белгородской черты стали основной базой для комплектации полков. Кроме этого в Белгород прибывали отдельные группы и целые подразделения из других регионов. Окончательно полки формировались в Белгороде и оттуда уходили в походы для решения поставленных задач.

Молодые люди, достигшие возраста несения службы и поступавшие на родительские места в городской службе, как правило, находились в ней до очередного разбора. В службу по городу все чаще стали переводить старых и увечных людей, отставленных от полковой службы. При этом всех служивших полковую службу продолжали учитывать в тех городах, где они изначально были поверстаны. При составлении сметных росписей городские воеводы учитывали все категории служилых людей, относящихся к их городу.

Сами переписи чаще всего составлялись при смене воевод, при «передаче города» и реже по специальным приказам из Разрядного приказа. Поэтому основной массив сметных (переписных) книг воеводами составлялся в основном при сдаче и приеме города, эта процедура, как правило, проходила раз в два года. Воеводы обязаны были присылать учетные материалы – переписные книги, росписные и смотренные списки по личному составу своих городов в Белгород, откуда они отсылались в Москву, в Разрядный приказ.

В сметных книгах Белгородского стола содержится достаточно много информации, анализ которой позволяет проследить формирование структуры управления, как отдельными городами, так и регионом в целом. Книги дают возможность составить представление об изменении функционала и статуса служилых людей, населявших города, а описания зданий и укреплений городов позволяют подготовить их графические реконструкции.

В 1686-1687 гг. стал меняться порядок записи в сметных книгах. Вместо обычных списков служилых людей, находившихся в ведении воеводы (детей боярских, стрельцов, казаков, пушкарей и т. д.), на первое место выходят списки лиц полковой службы (начальных людей, копейщиков, рейтар, солдат и т. д.).

Одной из первых книг, составленных после серии реформ, стала годовая сметная книга 1687 г., собранная в единый документ из переписных книг 57 городов. Она состоит из 1496 листов¹. Мы обратились лишь к части документа к информации о Болховце и ряду ближайших городов региона. Такой подход позволил сделать сравнительный анализ в контексте общих процессов состояния городской и полковой службы в Болховце.

Переписные книги, вошедшие в состав единого документа, имеют однотипное для большинства рассматриваемых городов предисловие². В нем указывается вид составленного документа – переписные книги, город, в который они отсылались – Белгород (военно-административный центр того времени). Формуляр вступительной части достаточно устойчив, меняются только названия города и имя лица, руководившего городом – воеводы.

Далее в структуре росписи приводится информация о представителях приказной администрации (подъячих приказной избы), владельцах водяных мельниц (если таковые были), перечисляются фискальные органы (головы и целовальники), дается описание укреплений и др.

В основном блоке содержится информация о чинах, представляющих ту или иную службу. Так как полковая служба считалась более важной и значимой, чем городская, воеводы начинали роспись личного состава города с начальных чинов этой службы, а дальше перечислялись в порядке убывания: начальные люди, в основном поручики и прапорщики,

¹ ОДИБ МАМЮ. Кн. 10. С. 24.

² Более подробно с порядком формирования, структурой сметных книг и обстоятельствах, влиявших на эти процессы, можно ознакомиться: ОДИБ МАМЮ. СПб. 1869. Кн. 4. С. 176-187, 216-219, 221-228.

далее в переписи отражались: копейщики, рейтары (трубачи), солдаты, донские¹ и орешковские казаки. В ряде городов отдельно перечислены отставленные от полковой службы чины.

Роспись городской службы по городам в книге несколько неоднородна. В основном она начинается детьми боярскими, затем идут подьячие, станичники, драгуны, стрельцы, казаки, пушкари, воротники, крестьяне, посадские люди, ямщики, черкасы, казенные кузнецы, головы, целовальники и бобыли.

Помимо самих служилых людей переписные книги фиксируют имена и возраст их детей, братьев, отцов и свойственников – пасынков, шуринов и зятьев, записанных за каждым служилым человеком (при наличии). Родственники и свойственники служилых людей были резервом, из которого, в случае необходимости, можно было верстать новых служилых людей, поэтому в городах велся учет всего мужского населения. В списки попадали дети, начиная с 6-7 лет, реже – с 4-5 лет, еще реже – малолетние.

При подведении итоговых подсчетов в перечневых росписях ряда городов родственники служилых людей разделяются по возрасту на две группы и указываются со следующими определениями: «в возрасте» и «в малых летах, или с определением «в службу поспешили» и «недоросли». В первую группу попадали родственники, в возрасте начиная с 15 лет, во вторую – 14 лет и моложе. По ряду городов недоросли выделены в отдельную группу.

Непосредственно возраст родственников в зависимости от города указан разный – вплоть до 40 лет, о мужчинах старше 40 лет встречаются сведения в Болховом, Карпове, Хотмыжске, Верхососенске. Максимальный зафиксированный возраст 46 лет, что можно объяснить физическими возможностями, снижающимися после этого возраста.

Примечательно, что информация о составе семей начальных людей представлена весьма скудно. Вероятно, это связано с тем, что многие из них постоянно не проживали в городах, по которым числились, а на службу поступали на определенный срок и жили по месту службы без своих семей.

При составлении росписей городские воеводы указывали не только служилых людей, имеющих в их городах, но и отмечали категории служилых людей, которые отсутствовали в городе. Например, служилые люди драгунского чина были не во всех городах, также не во всех были крестьяне, черкасы, губные старосты и др. Вероятно, это было связано с существованием общих требований к отчетно-учетным документам. Так, нарушением считалась задержка с подачей или факт не предоставления росписи в Белгород, а соответственно, в Москву. Зачастую факт отсутствия той или иной росписи просто отмечался – воевода «сметных росписей не подал». Информации о наказании за это в архивных материалах нами обнаружено не было.

Анализ материалов сметной книги 1687 г. позволяет проследить структуру чиновного управления как в Болховце, так и других городах согласно иерархии должностей, чинов и статуса отдельных категорий людей.

Воеводы были главным должностным лицом, как в городах Белгородского полка, так и в целом в городах Белгородского разряда. Структуру воеводского управления в регионе можно подразделить на две категории: полковые разрядные воеводы и городские осадные, при этом представителей последней категории было более всего.

Практически все лица назначавшиеся на воеводскую должность в Болховце относились к категории городских воевод. Такие воеводы управляли делами и службой на территории одного конкретного вверенного им города (уезда). Главная функция городского воеводы – надлежащее содержание укреплений и поддержание *гарнизона* в боевой готовности. Назначение городских воевод после создания Белгородского полка зачастую производилось полковым воеводой, но в итоге оформлялось Разрядным приказом. В нашем случае С.

---

¹ В Болховце и Карпове указаны в разделе городской службы.

Чубаров, сменивший в марте 1686 г. предыдущего воеводу был родом из Новгород-Северского. За его плечами были годы полковой службы, участие в боях, плен и потери близких родственников, служивших вместе с ним [13].

В этот период назначение на воеводские должности таких категорий людей в городах Белгородской черты являлось сложившейся практикой. Городовой воевода при необходимости проводил смотры своего гарнизона, состоящего из служилых людей пригородных слобод, сел и деревень подведомственного ему уезда, занимался организацией текущего ремонта города и относящихся к его участку укреплений, наделением земель, сбором пошлин, ведением различных административно-хозяйственных вопросов на подведомственной территории.

Ниже в таблице приведены имена воевод с указанием их статуса. Среди них выделяется находящийся на воеводстве в Белгороде товарищ (заместитель) умершего в 1687 г. в Курске командующего городами Белгородского полка боярина князя М.А. Голицина окольничий, князь Ф.Л. Волконский. В довольно высоком статусе указаны трое воевод стольников, один просто воеводой и пятеро без указания какого-либо статуса. Наглядный пример характеризует лиц, находящихся на воеводских должностях, в том числе и болховского воеводу. Указание в сметных книгах воевод без каких-либо регалий характерно для большинства лиц, назначаемых на воеводские должности в городах Белгородского разряда практически за весь период его функционирования. Вероятно, это было связано с тем, что на эти должности назначались лица, не имевшие московского чина, но представляющие служилое сословие, особо не выдвигавшие своей родовитостью. За свою службу воеводы получали денежное жалование в оклад «по своей мере» что являлось сложившейся практикой практически для всех служилых людей Московского государства [6].

*Таблица 1. Воеводы городов Белгородской черты на 1687 г [Составлено автором].
Table 1. Voivodes of the cities of the Belgorod region in 1687.*

Город	Имя воеводы	Статус воеводы
Белгород	Ф.Л. Волконский	окольничий, воевода князь
Болховой (Болховец)	Сергей Чубаров	без указания
Карпов	Савелий Болобонов	без указания
Хотмыжск	Моисей Охлябинин	без указания
Нежегольск	Евстрат Озеров	без указания
Короча	Тимофей Панютин	воевода
Яблонов	Артемий Данилов	без указания
Новый Оскол	Иван Скрипицын	стольник и воевода
Верхососенск	Митрофан Данилов	стольник и воевода
Усерд	Матвей Коверин	без указания
Валуйки	Михаил Кафторев	стольник и воевода
Старый Оскол	Федор Лупандин	без указания

О болховском воеводе известно, что на должность он заступил весной 1686 г. На период его службы и приходится составление рассматриваемой нами сметы и проведение «разбору» болховчан полковой службы, связанное с подготовкой к Русско-Турецкой войне 1686-1700 гг. [24]. Примечательно, что болховская переписная книга, вошедшая в состав сметной книги, была составлена более чем через полгода после его появления в городе. Вероятно, это было связано с тем, что вступление в должность затянулось почти на год, и он принимал город без письменного приема – передачи, когда, как правило, составлялись росписи. Возможно, что составление поздней сметы было связано с предстоящей войной и подготовкой Белгородского полка к походу «многими силами на самую Крым» [12]. В январе 1687 г. после получения сметной книги из Разряда в города были отправлены указы о

высылке ратных людей в полки [3].

На втором месте по значимости в иерархии военно-административной власти находились представители местной приказной администрации. Размещались они в городе, как правило, в Приказной избе. В Болховце (Болховом) на 1687 г. в приказной избе числилось трое подьячих, находящихся на службе с 1684/85 г. (один) и с 1685/86 г. (двое). Это меньше, чем в соседних городах Белгороде и Карпове. В Карпове было шесть таких чинов, а в Белгородской приказной избе – 13 человек. Белгород был центром управления регионом и должен был иметь соответствующий административный аппарат¹. Карповский гарнизон изначально превосходил болховской численностью служилых людей, в городе был сформирован местный территориальный полк, что в совокупности требовало большего числа делопроизводителей – подьячих.

При сопоставлении материалов источника по десяти ближайшим городам можно сделать вывод, что в период с 1678 по 1687 гг. подьячие назначались воеводами Белгородского полка, находившимися в это время в Курске, что в свою очередь дает дополнительную информацию о системе управления в городах полка на тот период. Достаточно много подьячих в городах Белгородской черты в 1687 г. занимали служебные места своих отцов, что показывает складывающуюся наследственную преемственность среди приказной администрации городов Черты. В XVIII в. эта преемственность способствовала формированию такой социальной категории как дворянство.

Второй категорией после военно-приказной администрации были представители различных чинов полковой и городской службы. В большинстве переписных книг представители полковой службы приводятся в первых рядах. В записях мы видим, что представители полковой службы, указанные по ряду городов, занимали различные должности и были разных званий. Так в Болховце жили три человека начальных людей, служивших по Белгороду, то есть в Белгородском полку, в состав которого входили практически все представители полковой службы города на эти годы. За городом числились: один поручик и двое полковых обозных (чины службы обеспечения). С семьями проживали только обозные, у которых имелось трое сыновей в возрасте и один в малых летах.

В целом данные годовой сметной книги 1687 г. свидетельствуют о достаточно развитой системе управления и сложной полковой структуре чинов, неравномерно распределенных по городам Белгородской черты.

Учету подлежали почти все лица мужского пола, являвшиеся по сути постоянными военнообязанными: все родственники и свойственники. Поэтому они также как и основной состав служилых людей подлежали регулярному учету. Так, за болховскими копейщиками указаны 15 человек их родственников и свойственников, «в малых летах» – четыре человека. За рейтарами 36 человек и 23 недоросля. За трубачами – 7 человек и 6 недорослей. Самой многочисленной группой представителей полковой службы в Болховце были солдаты, за ними числились 110 человек их родственников и свойственников, а «в малых летах» – 24 человека.

Согласно итоговым сметам воевод², представителей полковой службы на 1687 г. более всего было в Старом Осколе – 889, в Новом Осколе – 752 и в Карпове – 562. В городах Болховец, Нежегольск и Усерд их численность колебалась в пределах 200 человек. По Короче воевода указал только 38 человек отставленных.

На этот год мы видим сложившуюся структуру должностей и чинов полковой службы, при этом чины предсталенных городов относятся как к Белгородскому, так и к Старо-

¹ Поскольку начало сметной книги за 1686/87 г. утрачено, персональный состав данной категории служилых людей Белгорода приводится по состоянию на предыдущий год. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 132. Л. 102 – 105.

² Здесь и далее численность служилых людей приводится по итоговым перечневым росписям. Сплошные подсчеты по спискам служилых людей могут дать другие значения.

оскольскому, Хотмыжскому и другим полкам, объединенным в итоге территориально в Белгородский разрядный полк. Городовые воеводы без адресной принадлежности к конкретному полку учитывали в своих сметах все категории чинов полковой службы, по факту проживания относящихся к конкретному городу. Представители Болховца изначально были определены служить с белгородцами в одном полку, преимущественно в ротах, состоящих из земляков.

Представленный в таблице списочный состав должностей полковой службы можно считать штатным, но количество служивых представителей городов всегда разное. Это зависело от численности всего мужского населения в городе – от демографических обстоятельств и первичного неодинакового заселения городов.

Таблица 2. Численность и должности представителей полковой службы соседних с Болховцом городов на 1687 г. [Составлено автором]

Table 2. The number and positions of representatives of the regimental service of the neighboring towns of Bolkhovets in 1687.

	Начальные люди	Копейщики	Рейтары	Труба-чи	Солдаты	Барабанщики	Отставные ¹	Складчики ²
Белгород ³	-	-	-	-	-	-	- ⁴	-
Старый Оскол	6	173	220	24	466	-	?	-
Болховец	3⁵	9	34	12	116	-	18	-
Карпов	6	39	92	6	363	10	46	-
Хотмыжск	4	13	93	-	274	-	14	27
Нежегольск	2	-	18	2	63	-	7 ⁶	-
Короча	6	-	-	-	- ⁷	-	60 ⁸	-
Яблонов	1	37	91	-	383	-	109 ⁹	10
Новый Оскол	-	8	48	-	479 ¹⁰	-	158 ¹¹	22
Усерд	-	-	12	-	186	-	19	-

Отдельную категорию составляли «Отставные из полковых службы», вернувшиеся в места своего постоянного проживания. Информация по людям, отставленным от полковой или городской службы, приводимая воеводами, как правило, имеет единый формат. Воеводы объединяли списки отставных, как городской, так и полковой службы в один блок. Приоритет при этом отдавался полковой службе. Указывались годы, когда состоялись разборы, а иногда имена и фамилии разборщиков. Разбор служивым людям в городах, как правило,

¹ Некоторыми воеводами в поданных списках не выделяются отдельно отставные от полковой и городской службы, поэтому все отставные отражены в данной таблице в полковой службе.

² «Складчики служат салдацкую и городовую службу погодно». Данная категория полностью показана в таблице полковой службы.

³ По категориям полковой службы Белгорода информация в деле отсутствует.

⁴ 120 детей боярских, отставленных от полковой службы («велено быть в городской службе») учтены в таблице Городовая служба.

⁵ В том числе двое обозных, по сути, начальники тыловой службы полков.

⁶ Отставлены от полковой и от городской службы в прошлом во 188 г.

⁷ Числятся только отставленные от службы вовсе в 188 г. рейтары и солдаты.

⁸ От полковой и городской службы.

⁹ Из дворовых, копейщиков, рейтар, солдат, детей боярских городской службы, драгун, стрельцов и казаков (сплошной подсчет).

¹⁰ Подсчет сделан поименно в том числе солдат прежних выборов из бобылей.

¹¹ От полковой и городской службы.

проводили представители полковой службы: стольники и воеводы. По итогам их смотров принимались решения, кого надо оставить или отправить в отставку, а кого принять в полк. Городовые воеводы проводили смотры служилых людей своего города и уезда. Эти смотры носили предварительный характер, на них отбирались подходящие в полковую службу.

На 1687 г. отставленных от полковой службы по старости и за увечья болховчан указано 18 человек. Болховской воевода не приводит информацию, из каких категорий полковой службы они отставлены. Только у пяти отставных он указывает сыновей в возрасте от 13 до 20 лет. Остальные перечисляются по имени, отчеству и фамилиям без указания детей, из чего можно предположить, что они служили много лет и не успели обзавестись семьями. Существовала практика, когда при выходе в отставку служилые били челом о прибавке или наделении их земель, что, по сути, являлось выходным пособием или своего рода наградой за многолетнюю службу.

Многие из вышедших в отставку и еще не слишком старых могли быть определены в городовую службу. В представленной ранее таблице мы видим преобладание действующих чинов над отставными, что объясняется не регламентированным сроком службы, а физическим состоянием человека.

В отличие от полковой службы сведения о представителях городской службы в смете 1687 г. представлены гораздо шире. Эта служба подразделялась на три категории: 1) непосредственно служба по городу в его оборонительном периметре (она была дневной, ночной или суточной); 2) служба на оборонительных рубежах, относящихся к городу (на земляном валу, острожках и городках), по срокам такая служба была от одного дня до недели; 3) служба, связанная с выездом отдельных групп, как в соседние города, так и далеко за пределы уездов – отезжую, ее временные рамки могли устанавливаться изначально либо по факту выполнения поставленной задачи.

Служба «по городу» контролировалась городскими воеводами и приказными людьми. В наказах воеводам предписывалось «смотреть в день и в ночь почасту» [16] караулы и сторожи своего уезда.

В городской службе состояли различные чины, численность их была обусловлена потребностями службы. Ориентировочный состав необходимого количества людей для заселения города определялся воеводами-горододельцами на этапе досмотра территории с учетом местности, где будет город. От местности, по сути, зависела конфигурация города и площадь вместимости дворов и строений. Важным была зона ответственности по валу или на сторожах и, конечно же, природные условия, от которых непосредственно зависела жизнь людей в уезде.

В представленной ниже таблице, *подготовленной на основе сметных росписей ряда городов*, состав городской службы можно подразделить на три категории: 1) военно-приказная администрация: воеводы, приказные люди, городничие, подьячие приказной избы и площадные дьячки; 2) служилые люди: головы, дети боярские, казаки, пушкари, воротники, кузнецы, плотники, посадские люди, ямщики и черкасы; 3) фискальная служба: на таможне и кружечном дворе, у торговых бань, житниц, пороховой казны и тюрем: выборные головы, ларечные, целовальники и дьячки. В Болховце основными чинами служилых людей были дети боярские, стрельцы, казаки, пушкари и воротники. Такая же картина прослеживается по большинству других городов, что можно отнести к наиболее эффективной структуре в организации городской службы.

Таблица 3. Численность и вибы службы в городах Белгородской черты на 1687 г. [Составлено автором]

Table 3. The number and size of services in the cities of the Belgorod region in 1687.

Должности	Белгород	Болховец	Карпов	Хотмыжск	Нежегольск	Короча	Яблонов	Новый Оскол	Верхосенск	Усерд
1.										
Воеводы и приказные	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Подьячие приказной избы	13	3	6	3	1	4	5	5	3	3
Площадные дьячки	?	2	?		2	-			-	-
2.										
Дети боярские	709 ¹	130	236	273	143	382	408	340	221	220
Донские и Орешковские казаки	-	9	7	2	1	н	н	7	-	н
Драгуны	н	-	н	н	-	н	-	37	-	-
Стрельцы		132	210	87		12	141	58	99	116
таничной службы ²	204	-	-	-	-		22	-	24	58
Казаки	50	88	165 ³	83		70	93	15	66	57
Пушкари	49 ⁴	19	45	18	18	21	14	29	19	6
Воротники	6	3	3	4	н		-	-	н	-
Затинщики				н	н				н	
Ямщики	20		-	н	н			-	н	-
Черкасы	28	?	?	н	26 ⁵	?	?		н	-
3.										
Казенные кузнецы	4	?	1	1				н	-	-
Казенные плотники	1	-	-					н	-	-
Посадские	58		-		н			-	н	-

¹ В т.ч. отставленным 120 ч. от полковой службы, которым велено быть в городской.

² В том числе: головы, станичники, дети боярские, вожи.

³ Казаки, пушкари и воротники по результатам персонального подсчета. В итоговых перечнях не указаны.

⁴ Из них 7 пушкарей фитильного дела.

⁵ Служили в Харьковском полку.

Одной из старейших и значимых служб в истории России была служба стрелецкая. В рассматриваемый период эта категория служилых относилась также к городской службе. Просуществовали стрельцы до реформ вооруженных сил начала XVIII в. В Болховце в стрелецкой службе на этот год числилось 132 человека. Это была самая многочисленная категория среди всех видов городской службы.

Основную массу служилых людей, несших службу по городу, составляли дети боярские, часть из них были отставленными от полковой службы. В городе служили стрельцы, казаки и пушкарки, а численность воротников, затинщиков, кузнецов, плотников колебалась от одного до десяти человек, в некоторых городах представители той или иной службы могли и вовсе отсутствовать.

В каждом городе воеводами составлялись росписи служилых людей на случай осады, а также для несения ежедневной службы, как правило, суточной. Караульную службу несли на важных объектах. Количество служилых людей, выставляемых в караулы напрямую зависело от наличия и количества объектов – мест, где необходимо было нести дежурство: башни с караульными клетками, проезжие ворота, административные здания, погреба и склады и т.д. Соответственно, от их количества и определялось необходимое число выставляемых людей.

Пушкарей – артиллеристов в городах крепостях было гораздо меньше, чем детей боярских, стрельцов и казаков которые, по сути, являлись мобильной частью городского войска. Люди пушкарского чина – артиллеристы, наоборот были привязаны к своим точкам местам размещения орудий вгородских башнях. Колличество башен в каждом городе было разное, оно практически всегда определялось в начале строительства города. Поэтому от количества башни и пушечных орудий в них зависело и количество людей этого чина в городах.

Кроме ведения пушечной стрельбы в случае получения вестей или осады города пушкари несли караульную службу в самом городе. Так в Болховце у казенного (порохового) погреба на караул выставлялось по два человека пушкарей, которые менялись следующей парой пушкарей через сутки. В Болховце на 1687 г. было 19 человек пушкарей, детей их и братьев, и свойственников «в возрасте» – четыре человека, «в малых летах» – пять.

В городах Белгородской черты встречается еще один не многочисленный вид служилых людей как воротники. Основная их задача заключалась в контроле въезда и выезда из города, а также передвижения товаров и грузов проход и проезд в крепость всегда находился под контролем. Больше всего воротников было в Белгороде (шесть человек). В Болховце было три проезжие башни с воротами, на которых дежурили трое воротников.

Служба на оборонительных рубежах организовывалась воеводой города, к которому относился соответствующий участок Белгородской черты. Детям боярским вменялось регулярно досматривать различные участки, окашивать с крымской стороны траву для предотвращения пожаров и поджогов, осуществлять небольшой ремонт и информировать воеводу о состоянии укреплений, проблемах службы и ситуации по обе стороны вала. Основными служилыми, кто нес службу по валу, городкам и стоялым острожкам, были казаки. Число городков и острожков, относящихся к городам, было различным, от этого зависело и количество служилых людей на местах. Службу они несли круглый год, сменяясь по неделям. На точке их могло быть от четырех до десяти человек. В случае поступления вестей о приближении вражеского отряда, воевода увеличивал количество служилых людей на сторожах в несколько раз.

На Болховском рубеже по земляному валу в трех городках в сторону Белгорода и в пяти – в сторону Карпова, стояло по три человека казаков, переменяясь, раз в сутки. Кроме того, дети боярские регулярно досматривали караулы, сторожи по обе стороны болховского рубежа до границ ответственности Белгородских и Карповских служилых людей.

Отезжая служба, связанная с дальними поездками на десятки а иногда и сотни кило-

метров осуществлялась с ведома воеводы, контролировалась сотниками и, как правило, согласовывалась или инициировалась Разрядным приказом. Основной силой для выполнения задач этого вида службы были ездоки и вожи, хорошо знавшие местность, но таких чинов в Болховце не было.

В случае с Болховцом единственной службой такого характера была сторожевая служба, выдвигавшаяся на Муравский шлях «от Болхового верст с пять» [18]. В ее задачи входил контроль за передвижением или приближающимся неприятелем к фронтальной зоне Старой Хотмыжской дороге располагавшейся перпендикулярно Муравскрму шляху с запада на восток Болховского уезда.

Если до конца 1670–х гг. сюда выставлялись сторожи из четырех болховских казаков, несших недельную службу, то на середину 1680-х гг. на их месте мы видим детей боярских. Возможно, решение о перемене чинов сторожевой службы было связано с большим татарским набегом 1680 г. когда татары прошли, разорив села и уезды нескольких городов располагавшихся за Чертой.

Еще одним видом службы, относящейся к городской, была вестовая, которая претерпела некоторые изменения после 1647 г. Ранее вестовщики из Болховца доставляли вести в Белгород и Карпов. На 1687 г. сообщается, что вестовщики коммуницировали только с Золочевым, городом, выдвинутым за черту, куда еженедельно посылались по два казака.

Несмотря на то, что приоритет во второй половине XVII в. в городах Белгородской черты все больше отдавался полковой службе, городская – носила фундаментальный смысл. От правильной ее организации зависела безопасность не только города как объекта, но и жизни семей служилых людей, как городской, так и полковой службы. Правильная организация городской службы совместно с соседними городами обеспечивала безопасность уже целого региона, являвшегося, по сути, единым рубежом на пути вражеских вторжений.

Еще один вид службы – службы донских казаков еще предстоит идентифицировать, была ли это городская или полковая служба. Эта тема является мало изученной в истории городов Белгородской черты. Сметные книги, составляемые воеводами, почти ничего не говорят о роли этой категории служилых людей, которые, в отличие от городских казаков, круглый год несли службу в стоялых острожках, городках и башнях по земляному валу. Скучная информация содержится и в других архивных источниках. Тем не менее эта категория служилых людей являлась важным элементом функционирования и обороны практически каждого города, они, по сути, являлись мобильным подразделением, готовым выдвинуться в указанное место для выполнения того или иного поручения. Количественный состав этой категории служилых людей, как правило, был не очень значительным. В Болховце на 1687 г. донских казаков отмечено девять человек. Шестеро не имели сыновей, а, возможно, и семей. У двоих показаны сыновья в возрасте 10 лет и 21 год, у одного пасынок 21 года.

Эта категория служилых людей, хотя и имеет в своем наименовании определение «донские», тем не менее, не может быть однозначно соотнесена с казаками Войска Донского. К такому выводу приводит анализ фамилий и отчеств донских казаков, приводимых болховским воеводой (а также воеводами других городов). По крайней мере, пятеро из них являются детьми болховских сведенцев, прибывших на вечное жительство из городов Карачева, Алексина, Ливен и Новосиля [4]. При этом достоверно известно, что их отцы были представителями казаков и стрельцов этих городов. Возможно, что эта не многочисленная категория так же связана с полковой службой, но окончательно сделать вывод можно только после более тщательного изучения этой темы.

К третьему блоку, выделенному нами, относится экономический, являвшийся важной составляющей функционирования любого города. Основным ответственным лицом по организации, но не по результатам работы объектов довавших поступления в казну были воеводы. Воевода вел общий контроль поступления и расходования денежных средств. Со-

бираемые средства отправлялись в Москву, какую-то часть могли направить на необходимые нужды города, что обязательно согласовывалось с Разрядом или полковым воеводой. Основными и даже обязательными учреждениями, дававшими поступление в казну были таможенные и кружечные дворы. В сметных росписях, составляемых воеводами, хорошо прослеживается круг лиц, отвечавших за сборы денежных средств: голова кружечного и таможенного двора, ларечный, то есть кассир, и целовальники¹, занимавшиеся реализацией спиртных напитков. Необходимо отметить, что должности головы и целовальников были выборными.

В Болховце на таможне и на кружечном дворе² служили выборные: голова представитель полковой рейтарской службы, ларечный из солдат, дьячок из площадных, три целовальника: по одному из детей боярских, казаков и стрельцов. У «житниц» (житенных амбаров) было два целовальника: голова из детей боярских и целовальник из казаков³.

Правительство старалось исключать возможность хищений и недоборов. Для этого был выработан весьма эффективный механизм. Его основой были выборность и поручительство. Жители городов на Белгородской черте не только сами выбирали людей, которым доверяли, но еще и поручались за них, неся при этом коллективную ответственность. Целовальники выбирались на определенное время. Распространенной практикой было, когда целовальники одного города выполняли свои обязанности в близлежащих городах. Эта мера также позволяла предотвращать какие-либо сговоры и хищения, предполагалась коллективная ответственность перед государством, но в первую очередь перед самим «миром» служилых людей всего города.

4. Заключение

Таким образом, представленный вариант сложившейся чиновной структуры в Болховце в 1647 - 1687 гг. можно охарактеризовать как типичный для большинства городов Белгородского разряда. В то же время формирование такой структуры, проходившее в единой связи с общегосударственными процессами, являлось наиболее удачным вариантом в системе управления городами и организации их защиты, а формирование мобильных территориальных полков позволило решать вопросы безопасности за пределами региона что, стало новой формой принятой ранее стратегии обороны через наступление.

Список источников и литературы

1. Багалея, Д. И. (1980). *Материалы по истории колонизации и быта Харьковской и от части Курской и Воронежских губерний*. Харьков. Т. II/XV. 222 с.
2. Глазьев, В. Н. (2022). *Смена воеводы в Болховом в 1691 – 1692 гг.: к вопросу о роли населения города и уезда в местном управлении // Белгородская черта*. Белгород. Вып. 7. С. 41 - 44.
3. Гусаков, А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М. (2022). *Русско-Турецкая война 1686 – 1700 годов*. М.: Русское слово. С. 52.
4. Жигалов, В. М., Бобов А. Г. (2017). *Болховской рубеж*. Белгород: Константа. 336 с.
5. Загоровский, В. П. (1969). *Белгородская черта*. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та. 304 с.
6. Козляков, В. Н. (2019). *Служилые люди России XVI – XVII веков*. М.: Квадрига. 544 с.

¹ Избранный на данную должность клялся «верно» (честно) исполнять свои обязанности и в подтверждение клятвы целовал крест, откуда и происходит название - целовальник.

² Во второй половине XVII в. это был единый объект с общим штатом работников.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 147. Л. 422.

7. Курбатов, О. А. (2013). *Западноевропейские военно-теоретические модели XVII в. и их место в реформировании русской армии // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): Сборник статей.* СПб., С. 231 – 249.
8. Малов, А. В. (2022). *Основные проблемы строительства Вооруженных сил России. 1613-1689 гг.* М.: Квадрига. 324 с.
9. Миклашевский, И. Н. (1894). *К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в.* М.: Тип. Д. И. Иноземцева. 310 с.
10. Новосельский, А. А. (1948). *Борьба Московского государства с татарами в XVII веке.* – М.: Изд-во Академии наук СССР. 448 с.
11. Папков, А. И., Петрухинцев, Н. И., Хитров, Д. А. (2020). *Белгородская черта: История, фортификация, люди.* Рыбинск: Медиапрост. 264 с.

References

1. Bagaley, D. I. (1980). *Materialy po istorii kolonizatsii i byta Har'kovskoj i ot chasti Kurskoj i Voronezhskih gubernij.* [Materials on the history of colonization and everyday life in Kharkov and from part of Kursk and Voronezh provinces]. Kharkov. Vol. II/XV. (in Russian).
2. Glazyev, V. N. (2022). *Smena voevody v Bolhovom v 1691 – 1692 gg.: k voprosu o roli naseleniya goroda i uezda v mestnom upravlenii* [The change of governor in Bolkhov in 1691 – 1692: on the role of the population of the city and county in local government] in *Belgorod line.* Belgorod. 7. 41-44. (in Russian).
3. Gusakov, A. G., Kochegarov, K. A., Shamin, S. M. (2022). *Russko-Tureckaya vojna 1686 – 1700 godov.* [Russian-Turkish War of 1686-1700]. Moscow: Russkoe slovo. (in Russian).
4. Zhigalov, V. M., Bobov, A. G. (2017). *Bolhovskoj rubezh.* [Bolkhov frontier]. Belgorod: Constant. (in Russian).
5. Zagorovsky, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta.* [Belgorod line]. Voronezh: Publishing House of the Voronezh University. (in Russian).
6. Kozlyakov, V. N. (2019). *Sluzhilye lyudi Rossii XVI – XVII vekov.* [Serving people of Russia of the XVI – XVII centuries]. Moscow: Quadriga. (in Russian).
7. Kurbatov, O. A. (2013). *Zapadnoevropejskie voenno-teoreticheskie modeli XVII v. i ih mesto v reformirovanii russkoj armii* [Western European military theoretical models of the XVII century and their place in the reformation of the Russian army] in *The phenomenon of reforms in the West and East of Europe at the beginning of Modern times (XVI–XVIII centuries): Collection of articles.* St. Petersburg, 231-249. (in Russian).
8. Malov, A. V. (2022). *Osnovnye problemy stroitel'stva Vooruzhennyh sil Rossii. 1613-1689 gg.* [The main problems of the construction of the Russian Armed Forces. 1613-1689]. М.: Quadriga. (in Russian).
9. Miklashevsky, I. N. (1894). *K istorii hozyajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva, ch. 1. Zaselenie i sel'skoe hozyajstvo yuzhnoj okrainy XVII v.* [On the history of the economic life of the Moscow state, part 1. Settlement and agriculture of the southern outskirts of the XVII century]. М.: Type. D. I. Inozemtsev. (in Russian).
10. Novoselsky, A. A. (1948). *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII veke.* [The struggle of the Moscow state against the Tatars in the XVII century]. М.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (in Russian).
11. Papkov, A. I., Petrukhintsev, N. I., Khitrov, D. A. (2020). *Belgorodskaya cherta: Istoriya, fortifikatsiya, lyudi.* [Belgorod feature: History, fortification, people]. Rybinsk: Mediarost. (in Russian).